"Я отведу тебя в Мерди, когда тебе исполнится двадцать. Я обещаю, хорошо?" Теодор повторил это уже в двенадцатый раз, когда наконец у неё полились слёзы.

"Хорошо... Я запомню обещание."

"Да, обещание. Даю слово, моя милая Лиана."

В этот момент вмешался Сион:

"Господин, вас зовут в столовую."

"О, хорошо."

Дориан, которая до этого вытирала её лицо платком, поспешила принести ещё один и вытерла лицо снова. "Вы весь день ничего не ели, вам нужно поесть, малышка."

Теодор посоветовал:

"Пусть няня пойдёт с тобой."

И мы все вместе отправились в столовую.

За столом уже сидели Альсейд и Калипе и ели.

Посмотрев на моё заплаканное, опухшее лицо, Альсейд сказал: "Когда в Мерди закончатся похороны герцога и герцогини, мы устроим приём в честь великой принцессы. Раз уж мы дали ей фамилию Халиас, мы не можем отделаться пустяками."

"Да, отец."

Когда Теодор ответил смиренно, Альсейд тихо приказал стоящему за его спиной дворецкому:

"Также подготовьте вещи принцессы, достойные имени Халиас."

"Да, сэр."

"И кормилица."

Неожиданно окликнутая, Дориан, которая как раз собиралась накормить меня супом, подпрыгнула от неожиданности и встала.

"Да, сэр."

"Когда Сион вырастет, я собирался отпустить тебя домой, но, к сожалению, это изменилось. Я хочу попросить тебя заботиться о младшем."

Тогда Дориан ярко улыбнулась. "Что я буду делать дома без детей? Если вы позволите, я буду заботиться о ней с любовью."

Дориан поклонилась и села обратно. В этот момент Калипе Халиас бесшумно поднялся со своего места.

"С вашего позволения, отец, я хотел бы удалиться."

Хотя Альсейд и выглядел недовольным, он слегка кивнул.

Тогда Калипе, даже не взглянув в мою сторону, встал и вышел из столовой.

Сион прошептал Теодору: "Брат, всё ещё сердится на неё?" Теодор покачал головой, посмотрев в мою сторону - видимо, Калипе всё ещё недолюбливал меня. Конечно, я тоже его терпеть не могу. Он мне самый неприятный.

***

"Дориан".

Я лежала в огромной кровати в мягкой новой пижаме и белом чепчике. Няня сидела рядом на табурете и нежно поглаживала меня по голове.

“Да, малышка.”

“Расскажи сказку про рыжую принцессу.”

“Что? Старинную сказку? Про рыжеволосую принцессу?”

Когда я кивнула, Дориан осторожно начала рассказ:

“Давным-давно жила рыжеволосая принцесса… В замке принцессы всегда была хорошая погода, так что окна почти никогда не закрывались.” От голоса Дориан я представила замок из красного кирпича.

Замок, где развеваются занавески, похожие на крылья бабочек, украшенный разноцветными цветами и фруктами.

Не знаю, это моё воображение или воспоминания.

“В каминах этого замка всегда горел волшебный огонь. Драгоценный волшебный огонь.”

Пока я представляла этот милый замок с камином, по щекам покатились слёзы.

Дориан аккуратно вытирала моё лицо, делая вид, что не замечает.

“Этот камин передавался от матери принцессы к ней самой, и так далее, из поколения в поколение.” Мама...

Я закрыла глаза, вспоминая родителей, черты которых плохо помнила, и тихо заплакала.

Сегодня последний день, когда я буду плакать и скучать по ним.

Дориан вдруг перестала поглаживать меня по груди.

Когда я открыла глаза, добрые карие глаза смотрели на меня спокойно.

“Он теперь и в вашей груди, малышка, в вашем маленьком сердечке.”

Глядя, как глаза Дориан наполняются слезами, я крепко сжала её шершавую руку на своей груди.

Тёплая рука Дориан нежно сжала мою маленькую ладошку.

“Эта Дориан захотела пожить подольше, малышка.”

Вытирая остатки моих слёз, Дориан сказала:

“Чтобы увидеть, как вы вырастете и зажжёте свой огонь в другом Мерди, хочу пожить подольше.”

Дориан, которая с трудом говорила бодрым тоном, в конце концов обняла меня и разрыдалась.

И я долго плакала в её тёплых объятиях.

***

Уже несколько дней все в замке Халиас, включая прислугу, носили траур.

Всё время, пока я сдерживала слёзы, все в замке были ко мне внимательны и никто не смеялся или громко разговаривал, и все, кто встречался со мной взглядом, желали покоя моим

родителям.

Но горе всё ещё держало меня за лодыжки и не отпускало.

Прошло, наверное, дней десять.

Перед отходом ко сну раздался стук в дверь.

Дориан, которая всё ещё была в моей комнате, с недоумённым лицом встала и открыла дверь.

За дверью стояла беловолосая колдунья, которую я видела в прошлый раз.

Дориан радостно воскликнула: "Гарсия!"

Беловолосая колдунья слабо улыбнулась.

“Дориан, я хотела немного поговорить с принцессой.”

Дориан, так и держа дверь открытой, подошла ко мне и тихо спросила:

“Малышка, вы не хотите поговорить с Гарсией? Гарсия очень много знает.” Может, она знает, куда делись мои родители?

Может, её глаза снова станут жёлтыми, и она расскажет мне что-то.

Я уже собралась кивнуть, как Дориан добавила:

“Если вам страшно, я могу остаться с вами. Вы же знаете, она никогда бы не причинила вам вреда.”

Ведь так? Колдунья, которая на моих глазах меняла цвет радужки и писала заклинания без чернил, запечатывая язык?

Дориан прошептала:

“Я буду за дверью. Позовите, и я сразу приду, хорошо?”

“Угу.”

Дориан ласково потрепала меня по голове и вышла, а Гарсия вошла в комнату.

К моему удивлению, в одной руке она держала куклу. Это была тряпичная кукла в платье с красной пряжей вместо волос.

“Как поживаете, принцесса?”

Когда я кивнула, она протянула мне куклу.

“Это подарок. Хоть я и не очень умелая, но сделала её сама.”

Хоть Гарсия и сказала это, но кукла с пуговичными глазами выглядела довольно мило.

“Спасибо.”

Когда я взяла куклу и поблагодарила, Гарсия понизила голос:

“Это кукла-забота, принцесса.”

“Кукла-забота?”

“Да. Вы можете доверить ей свои заботы. Печали, гнев - она заберёт всё.” На миг лицо Гарсии превратилось в лицо Бахель.

“Все мои тяжёлые воспоминания в этой Бахель. Дай мне что-нибудь.”

Я от неожиданности бросила куклу и закричала: “Ааа!”

Одновременно дверь открылась, и вошла Дориан.

“Принцесса!”

Колдунья недоумённо посмотрела на меня, а затем строго сказала няне: “Простите, няня. Похоже, я напугала принцессу. Это неважно, вы же знаете обычные куклы-заботы.” При этом она подняла упавшую куклу и отряхнула её.

Затем показала Дориан: “Разве она настолько уродлива? Хоть глаза и пуговицы, мне казалось, выглядит ничего.”

Нет, нет.

Дориан извиняющимся тоном ответила вместо меня:

“Конечно нет, госпожа Гарсия. Я ещё раз покажу куклу принцессе. Она просто ещё маленькая и чего-то испугалась. Я не понимаю, что случилось.”

Затем она взяла куклу у Гарсии и снова показала мне:

“Принцесса, разве эта кукла вам не нравится?”

Но разве Гарсия не говорила с какими-то странными нотками в голосе?

О том, чтобы взять на себя печали и гнев?

Я пробормотала, глядя на куклу настороженно:

“Просто… немного пугает… волшебство.”

Дориан, видимо, чтобы успокоить меня, мягко улыбнулась.

“Ах да. Вы ведь никогда не слышали о куклах-заботах, принцесса?”

Это что-то известное?

Что в неё можно запечатать эмоции?

Я не хочу снова жить пустой куклой без эмоций.

Но тут Дориан сказала:

“У Сиона тоже есть такая кукла. Наверное, где-то есть и у Теодора, и у Калипе.”

Что?

Гарсия громко рассмеялась, глядя на моё удивлённое лицо.

“Ах да, маленькая принцесса помнит, что я колдунья…”

Конечно помню!

Передо мной менялся цвет глаз, и она писала заклинания без чернил, запечатывая слова!

Гарсия с облегчением продолжила:

“Но в кукле-заботе нет никакого волшебства, принцесса. Хотя колдунья сделала её, возможно, в неё вложена капля силы. Но уж точно не очень мощной.”

Дориан вставила:

“Помните мои рассказы о чудовище за северной стеной Халиаса, принцесса?”

Когда я кивнула, она продолжила:

“Это была не выдумка, а правда. Поэтому многие дети Халиаса боялись ночи. На самом деле лорд укрепил северную стену, и чудовище не сможет спуститься, конечно.”

Гарсия снова заговорила:

“Поэтому многие бабушки Халиаса делали кукол-забот для внуков и внучек. Хотя прошлая госпожа давно умерла, я взяла на себя эту роль.”

Значит, это не странный предмет?

Без волшебства или заклятий?

Я осторожно посмотрела на куклу и сказала:

“Грусть тоже драгоценна. Кто-то должен помнить маму и папу.”

Дориан сглотнула и на лице Гарсии появилась лёгкая улыбка.

“Верно, принцесса. Грусть и воспоминания о родителях драгоценны. Я беспокоилась, что ваша печаль слишком велика. Подумала, может кукла разделит вашу печаль. Если я ошиблась, заберу куклу обратно.”

Я пристально посмотрела на куклу с пуговичными глазами и честно призналась:

“Просто… пугает… волшебство.”

К моему удивлению, старуха сразу поняла мои слова и рассмеялась.

“Вы станете колдуньей Мерди? Хо-хо, посмотрим, как долго вы будете так говорить.”

При этом она протянула руку, чтобы забрать куклу у Дориан.

Я набралась храбрости и снова окликнула её:

“Гарсия.”

Гарсия положила куклу обратно к себе и ответила:

“Да, принцесса.”

“Помоги… запомнить… родителей…”

http://tl.rulate.ru/book/57291/2957352